

(Энци-я ф.н.Т.3, с. 316). Пытаясь найти причину указанного «несоответствия», Гегель тем самым решает «знаменитый вопрос о первоисточнике зла в мире». Согласно Гегелю, зло рождается из противоречия (несоответствия) между наличным бытием и должным на уровне субъективности. Каким образом?

На обыденном уровне зло понимается как «неприятное и боль». Причиной этой боли часто становятся мнения и воображение, которым человек придает мнимую ценность и стремится к ним как к должному. Эти «случайные цели», вытекающие не из необходимости, а из «суетности и ничтожности их воображаемого значения» и причиняют человеку боль, поскольку он их воспринимает как отсутствие должного. Означает ли это, что добро и зло коренятся в самой природе человека? Гегель самым тщательным образом исследует этот вопрос и приходит к выводу, что человек по *своей природе* ни добр, ни зол. Добро и зло, считает Гегель, имеет своим источником *свободную волю*, а воля «столь же добра, сколь зла». Воля понимается Гегелем как способность к реализации намерений, способности к действиям. Именно намерения и конкретные действия, имеющие характер целенаправленного волеизъявления, придают поступкам человека смысл добра или зла.

УДК 17

Постмодернизм и философия техники

Мушинский Н.И., Мажитов А.А., Опарин А.Ю., Храмцова О.М.
Белорусский национальный технический университет

Постмодернизм представляет собой направление современной духовной культуры, непосредственно связанное во многих своих аспектах с философией техники. В 20 столетии технический прогресс показал свою разрушительную сущность, его побочные результаты начали угрожать самому существованию человеческой цивилизации. Философия постмодернизма обобщает указанные деструктивные тенденции под рубрикой «логоцентризма», формулирует проект всесторонней «деконструкции» последнего. Сам термин активно использует Ж.Деррида в своём фундаментальном труде

«(О) грамматиологии», где исследуются различные типы «эпистемы», виды и жанры «письма», которые противопоставляются «фоноцентризму», агрессивной монополии «звука», «голоса», стремящегося вещать «высшую истину», апеллирующую к «научному» познанию «объективной реальности». Такого рода «логоцентристский дискурс власти» (человека над человеком и человека над окружающей природой), по мысли ряда постмодернистских авторов, является именно тем катализатором, который порождает существующие проблемы техногенеза, ведёт современную цивилизацию по пути дальнейшей конфронтации. М.Фуко в своих книгах по «археологии научного знания» детально рассматривает процесс становления искажённого рационализма в эпоху Возрождения и Нового времени, в его стремлении «надзирать и наказывать», изолировать от общества любые формы «инаковости», скрыть «мотив Другого» в исправительных и лечебных учреждениях («История безумия», «Ненормальные»). Мыслитель указывает, что в результате уже к середине 18 века в Западной Европе обитателями дома умалишённых наряду с действительно душевно больными людьми становятся разнообразные «вольнодумцы», «либертины», «праздношатающиеся», «сочинители проектов» и тому подобные лица, не укладывающиеся в сложившуюся систему всеобщей позитивной занятости, заводского и фабричного производства. Он также находит ряд общих черт казармы, тюрьмы, заводского цеха, школы, лечебницы и других учреждений, предназначенных поставить творческую личность под строгий контроль, лишить её своеобразия и малейшей оригинальности мышления.

Ещё более углублённый анализ становления логоцентризма предпринимает Ю. Кристева в книге «Силы ужаса», находя его корни, связанные со страхом женского начала, стремлением подчинить его рационалистической маскулинизированной линейности нарративных структур, уже в библейских текстах, в эпоху древности и средневековья. Гендерная проблематика, интерпретирующая «логоцентризм» в качестве «фаллоцентризма», позволяет автору связать феминистские тенденции новейшего периода с решением фундаментальных проблем техногенной цивилизации, с утверждением конструктивного диалога различных дискурсивных практик во

всём их многообразии, возникновением «полифонии», многоголосия разных точек зрения (в качестве примера используется творчество русского мыслителя М.Бахтина). Именно в этом и состоит проект постмодернистской *деконструкции*, художественным выражением которой является образ «ризома», грибницы, в отличие от «древесной» логоцентристской структуры на основе однобоких «бинарных оппозиций» (свой – чужой, научный – ненаучный и т.п.), стелющейся по земле и дающей множество равнозначных отростков, погружающих субъекта в «хаос дискурсивных практик». На этом пути, по мысли философии постмодерна, как раз и могут находиться альтернативные решения, оригинальные пути развития, которые могли бы дать человечеству возможность преодолеть тупик одностороннего агрессивного техногенеза.

Действие метода деконструкции можно рассмотреть на примере понятия индивидуальности. Принципиальная невыразимость индивидуальности в знаке, вследствие обобщающего смысла последнего, привела И. Д. Скотта к идее знака неповторимости - «эзотности». Всякое описание индивидуальности неполно и ограничено. Она созерцаема, но не описываема, констатируема, но не выводима, интуитивно постигаема, но в дискурсе не объяснима. Этическое понимание индивидуальности создано Фихте: индивидуальность появляется тогда, когда индивид направляет свою деятельность на определенный предмет (и не может не направлять) и становится тем самым отличным от другого индивида, занятого другим предметом. Так каждая индивидуальность имеет свою уникальную задачу, но в цели – нравственном законе - все индивидуумы одинаковы. У Шлейермахера индивидуальность есть прежде всего субъективность и уникальность творца, и ее следует сохранять и культивировать; таково эстетическое понимание индивидуальности (хотя сознательное культивирование неповторимости приводит к стилизации, т.е. к типизации).

Слагается неповторимость из уникальности биологической, социальной и духовной. Биологическая уникальность точно описывается перечислением набора генов и в принципе воспроизводима (близнец или клон). Социальная уникальность

формируется из неповторимости (благодаря, в том числе, и факту существования самого индивида) занимаемой ниши, референтной группы, времени и места; она также в принципе воспроизводима. Духовная уникальность – самосознание и самоопределение – осознается как данность и ценность и использует биологическую и социальную неповторимости как условие и средство; она в принципе неисчерпаема и метафизична. Тело является означающим и всегда есть знак, отсылающий к внутреннему миру. Сначала оно – условие, по мере овладения – средство, на последнем этапе – как сложившееся средство – обуславливающее средство. Как физическое (внешний облик, манеры), индивидуальность есть эстетическое явление, как проявленные личные качества – этическое, как самосознание – религиозное (личная религия) явление (С. Кьеркегор).

Единственным способом частичного проявления духовной уникальности является творчество – создание нового. Язык и речь, вследствие осуществления ими функции социализации, требуют от индивидуальности создания собственного языка (Р. Барт). Невербальные средства, доступные созерцанию, дают наиболее благоприятные возможности для выражения индивидуальности. Т.о., индивидуальность в подлинном своем проявлении есть реализованная свобода, и враждебна тоталитарной системе. Всякое единообразие противоречит сущности человека и воспринимается им как ограничивающее жизнь обстоятельство. К сожалению, противоречие между обществом, как обобщающим, и индивидуальностью неустранимо.

Дискурс – исторически обусловленные и социально закреплённые правила организации речевой деятельности. Такова принятая многими дефиниция. Есть и другие: что это не более чем корпус фраз, социальная фразеология, набор стереотипов речевого поведения. Или, вообще, под дискурсом понимают всю совокупность механизмов структуризации «надстройки» в противовес «недискурсивным» механизмам и закономерностям, формирующим «базис». Так или иначе, все определения указывают на социальный характер функционирования дискурсов.

Поле расположения дискурса – на стыке символического и *воображаемого*, а план приложения – социальная речь или *социолект*. Дискурс разграничивает различные виды выразительных практик, составляющих содержание социолекта и репрезентирующих социальное *воображаемое*, область самопредставлений общества.

Предполагается, что общество так говорит о самом себе, как оно говорит о моде, о политике, об искусстве и т.д. Реклама, литература, философия, кинематограф – все они, в этом смысле, симптоматичны, поскольку опосредуют социальную реальность в символической деятельности, когда денотативная система языка (в самом широком смысле: как любая знаковая система: вербальная, визуальная, кинесетическая) порождает вторичные, коннотативные системы смысла. Форму этих систем и задают соответствующие дискурсы, конструируя «поля социального значения» философии, моды, власти, искусства и т.д. через задание правил символического выражения социальной реальности в указанных отраслях. Последняя констатация позволяет нам в итоге сформулировать новое определение дискурса как совокупности механизмов социального самовыражения в символизирующей деятельности.

Постмодернизм рассматривается в качестве одного из вариантов трактовки явлений и событий современной жизни. Он выходит за рамки философско-литературных интересов и осмысливается как «дух эпохи» в различных сферах человеческой деятельности: экономике, политике, социологии, философии, искусстве и т. д. Несмотря на то, что, зачастую, постмодернизм как явление современной культуры вызывает к себе крайне негативное отношение, мы не можем отрицать, что он отражает многие процессы, происходящие в современном мире. Более того он стал претендовать на роль общего знаменателя культуры рубежа веков.

Одной из причин постмодернистского видения мира, на наш взгляд, явились процессы глобализации. Они указывают на то, что мир стал многополярным и мозаичным, в таком мире уже не востребованы истины, претендующие на статус однозначности и неоспоримости. В такой ситуации становится актуальным такой признак постмодернистского видения в культуре, как принцип множественности, реализующийся во взаимодействии

разнообразных взглядов, стилей, направлений, ценностей. Другой причиной появления постмодернистских рефлексий в современной культуре является реакция на тоталитарные идеологии, наиболее характерна такая ситуация для русской и белорусской культур, где постмодернизм возникает как попытка противостояния официальной тоталитарной идеологии.

Безусловно, было бы опрометчиво представлять постмодернизм в виде превалирующей теории в объяснении мира, далеко не все современное оказывается включенным в его атмосферу. Нужно иметь в виду, текстуральная проблематика является одной из центральных в постмодернизме.

УДК 502.31: 3703

Козволюция как принцип построения позитивной онтологии

Глосикова Ольга (Словакия)

Белорусский национальный технический университет

Исследуя природу козволюции можно утверждать, что учение об эволюции социоприродной системы выстраивается на признании включённости эволюции культуры и социокультурной реальности в целом в глобально представленные процессы мирового порядка.

Позитивная онтология опирается на представления о космосе, каждый из объектов которого может быть представлен как исторически развивающаяся система, обладающая «синергическими» свойствами. Специфика человеческой деятельности приводит к тому, что любой из объектов мира, попадая в сферу человеческих интересов, приобретает человекоразмерность.

Позитивная онтология исходит из того, что традиционного деления мира на естественный и искусственный недостаточно для выявления реальных отношений природы и человека, природы и человека, природы и техники и т.д.

Существование исторически представленной самоорганизующейся системы следует рассматривать как особую стадию развивающегося объекта (синхронный срез), а переход от одного типа системы к другому – как диахронный.